

Принц волков

Дэйв Гросс

Глава двадцать пятая: Компенсации

В мое отсутствие Уиллоуморн превратился в военный лагерь. У закрытых внешних ворот, которые я видел только при свете луны в ночь моего побега, нас встретили шесть бдительных стражников. За ними я увидел еще больше стражников, патрулирующих территорию. Садовники вырубili сгоревшие части лабиринта из живой изгороди, открыв голую площадь, на которой погиб огромный кабан из топиария. На восстановление чудесного сада уйдут годы.

Двое стражников вышли из ворот, а трое остались за железными прутьями, держа арбалеты наготове. Четвертый сел на коня, готовясь бежать в поместье при любом признаке агрессии. Я впервые поблагодарил за то, что скзарни покинули нас, как только мы вернулись в деревню Тюдора. Их отсутствие во время нашего путешествия по равнинам Амаанса заставило меня остро осознать нашу уязвимость перед нападением. Я заново начертил на рифленых свитках свои самые сильные боевые заклинания, но несколько из них я потерял во время боя в гробнице, а оставшихся материалов не хватало, чтобы заменить их все.

Я попросил Арнисанта остаться с Азрой и Радованом, с которыми я обменялся как можно меньшим количеством слов после его предательства в горах. Я встретил стражников, представился и сообщил им о цели своего визита. Командир передал послание всаднику и вежливо попросил меня дождаться ответа из дома.

Радован и Арнисант присоединились ко мне, пока я ждал. Радован принес мне мой дорожный ранец, меч Галдана был надежно зажат в его пасти. Азра вела свою повозку к берегу реки, сразу за стенами поместья.

"Возможно, она предпочтет безопасность поместья", - сказал я Радовану. "Предположим, что граф продолжит свое гостеприимство после того, как я злоупотребил им в его отсутствие."

Он кивнул, но сказал: "Думаю, она предпочтет уединение".

Я поднял вопросительную бровь.

"Ну, мы оба предпочли бы это", - сказал он.

"Очень хорошо", - ответил я. Если бы я был менее удручен потерей Кодекса Лакуны, я мог бы поздравить его или, если быть более честным с самим собой, подколоть его за нелепость совпадения между моим телохранителем, бывшим членом худшей уличной банды в Челиаксе, и клириком двух божеств. Я все еще не мог понять ее двойной связи, но дальнейшее расследование должно было подождать, пока я не улажу свои более неотложные дела.

"Послушай, босс", - сказал он. Знакомая преамбула показала, что он собирается предложить оправдание, которое я не хотел услышать. Уловив мое нетерпение, он потянулся в один из оставшихся карманов своего потрепанного красного пиджака. "Я не хотел рисковать, чтобы вы воспользовались этим раньше, но теперь, когда мы здесь, и если предположить, что Гальдана из тех людей, которым вы доверяете..." Он вложил мне в руки один из моих пропавших свитков. Это был тот самый свиток с кражей книги, который я боялся потерять во время боя в тайном хранилище. По мерцанию краев его страниц я понял, что он был активирован.

"Как...?" начал я, но ответ был очевиден. Радован забрал мою бумажку, прежде чем предстать

перед графом Сениром в обличье лидера Хранителей Тайн.

"Я не хотел показывать эту штуку на открытой дороге", - сказал он. "Я подумал, что у нас будет много времени, чтобы использовать эту штуку позже, желательно, когда мы вернемся в Челиакс или, по крайней мере, далеко в море".

"Конечно", - сказал я, восхищаясь его быстрым мышлением почти так же сильно, как сожалел о своем поспешном предположении о его предательстве. Только теперь я понял, почему другие с такой готовностью последовали за ним. Я не мог сформулировать связное выражение своей благодарности, поэтому сказал просто: "Спасибо".

Он кивнул. "Ты абсолютно уверен, что не хочешь, чтобы я вошел с тобой?"

"Нет", - сказал я. "Даже если он не сможет принять мои объяснения и извинения, самое худшее, что может сделать граф, это отказать мне в гостеприимстве. Если так, то я постараюсь, чтобы мое приближение к вашему лагерю было как можно более шумным".

Он проигнорировал мою колкость и сказал: "При всем уважении, босс, у меня такое чувство, что ни один из графов, которых мы встречали в Усталаве, не разделяет вашего представления о хороших манерах".

Значит, он тоже узнал голос Сенира. Мне придется постоянно напоминать себе, что нельзя недооценивать его хитрость. Я похлопал по карману своего жилета и заверил его, что если возникнет ссора, требующая его внимания, я сделаю это незаметно.

Посыльный вернулся, и стражники открыли ворота для меня и Арнисанта. Я подхватил свой ранец и меч Галдана. Радован отсалютовал и пошел в сторону лагеря Азры. Прежде чем я повернулся, чтобы войти в Уиллоуморн, я увидел, что он перешел на бег.

Граф Люцинеан Галдана прохаживался под недавно установленной головой медведя. Это новое дополнение доминировало в комнате, и я, как человек, обладающий некоторыми знаниями о свойствах животных, чьи головы он брал в качестве трофеев, был впечатлен его охотничьей доблестью, особенно если это правда, как я слышал от коллег и слуг, что он охотится один.

Его фамильное сходство с племянником Казомиром было заметным, если не сказать поразительным. У них был один и тот же контраст между темными бровями и желтыми волосами, но у Галдана была широкая челюсть и пухлые щеки, которые я помнил по его отцу. Однако, в отличие от своего отца, он не отличался излишней полнотой. Я представил себе, как он раскалывает грецкие орехи в ямке локтя, чтобы позабавить служанок.

Он внимательно и терпеливо слушал, пока я рассказывал о своем опыте ухода за его племянником Казомиром и самозванкой, которую я знал как их кузину Тару. Его суровое выражение лица смягчилось, когда я подробно рассказала о судьбе Аннеке, чей отец, по словам Галдана, спасся от ужасов той ночи, но был найден в таком подавленном состоянии, что граф отправил его в Калифас в надежде, что доктор Трис сможет успокоить его расшатанную психику.

Когда я закончил изложение событий, Галдана любезно поделился своей точкой зрения на происходящее. То, что Казомир и Тара поддерживали долгую переписку, он знал очень хорошо. Они были настолько близки по возрасту, что их родители надеялись на брачный союз после долгих лет дружбы на расстоянии. Однако Казомир отправился в Калифас не для того, чтобы сделать предложение руки и сердца, а чтобы сопроводить гроб Тары в семейный склеп в Амаане. Галдана узнал об этом только после возвращения с охоты, когда обнаружил последнее

письмо Казомира из Вудры. Оно было не от Тары, а от ее родителей, сообщавших трагическую новость о смерти их дочери от таинственной и опасной болезни.

Мы с Галданой собрали воедино то, что должно было произойти на самом деле. Вампир, убивший Тару, использовал кажущуюся смерть девушки, чтобы перенести себя в страну, где она рассчитывала найти Кодекс Лакуны. По каким-то причинам - возможно, из-за голода или необходимости общаться с союзниками в Калифасе - вампир отказался от маскировки в виде трупа и принял облик Тары, уверенный, что никто в Усталаве, кроме Казомира, не узнал о смерти девушки.

Прибыв в Уиллоуморн, вампирша очаровала ключевых слуг и заставила остальных подчиниться. Когда ее аппетит стал ужасать персонал, они с Казомиром пустили ложный слух о чуме в Кавапеште, чтобы удержать слуг и меня от бегства в город.

Когда вошел Феликс и поставил рядом графин с вином и два хрустальных кубка, я прервал свой рассказ. Дворецкий замешкался, увидев меня, но, налив вино, поклонился хозяину, а затем повернулся, чтобы отвесить глубокий поклон мне. Он изо всех сил старался не выдать эмоций на своем бледном лице, но его глаз дернулся, прежде чем он повернулся и вышел из комнаты.

"Он был свидетелем самого страшного разврата, и он все это помнит", - объяснил Галдана. "К счастью, клирики епископа смогли вернуть ему рассудок, если не успокоить его душу. Он сожалеет о своей роли в ваших манипуляциях".

"Он не может быть виноват", - сказал я.

Галдана согласился. "Я прошу вас быть осмотрительными во всех неприятных подробностях вашего пребывания в Уиллоуморне, но то, что вы знаете, вы знаете", - сказал он. "Скандалы, о которых вы узнали, если они повторятся в Калифасе, могут опорочить имя моей семьи на целое поколение".

"Я даю тебе самые искренние заверения..."

"Я не прошу ни о чем", - сказал он. "Скорее, я доверюсь вашему характеру, который, по моим оценкам, выше, чем у ваших знакомых в Усталаве".

Не мне было протестовать против такого косвенного оскорбления графини Калифвасос, но втайне я питал свои собственные подозрения относительно ее соучастия в деле доставки Тары в Уиллоуморн. Мое суждение было омрачено нашей предыдущей романтической связью. Галдана, как уроженец этих мест, вероятно, имел лучшее представление о ее характере, чем я. Я с поклоном принял его левосторонний комплимент.

"Я благодарю ваше превосходительство за понимание и за большую вежливость по отношению к тому, кто злоупотребил вашим гостеприимством в ваше отсутствие".

"И я благодарен вам за то, что вы помогли избавить мой дом от мерзости", - ответил он.

"Несмотря на это, - сказал я, - я взял твой меч и эти книги без твоего разрешения". Я кивнул в сторону оружия и одолженных томов, которые положил на его стол. "Я прошу у тебя прощения и возвращаю их тебе сейчас". Я жестом указал на Арнисанта, который стоял у окна и наблюдал за тем, как стражники на лужайке занимаются своими делами. "Вместе с этим превосходным стражником, который следовал за мной через все ваше графство, чтобы предложить свою защиту".

Галдана кивнула в знак согласия. "Позвольте мне дать вам совет, хотя вы о нем не просили. Никогда не упоминай о Хранителях Тайн, ни в пределах, ни за пределами моей страны. Их культ известен под другим именем, произносить которое так же опасно, как имя бога, которому они служат. Говорят, что даже шепотом их хозяин может услышать его произнесение в любой точке Голариона".

Я почти улыбнулся этой гиперболе, но его лицо было таким серьезным, что я не мог отмахнуться от его предупреждения. Он подошел к столу и написал слово на клочке бумаги. Он показал его мне: Анафексис.

Он посмотрел мне в глаза, чтобы убедиться, что я понял, и я кивнул. Он бросил бумагу в огонь и смотрел, как она горит, а затем вернулся на место напротив меня.

Я заново обдумал последствия трактатов о культе Норгорбера, которые я обнаружил среди его книг. Теперь я верил, что они были у него не из-за грязного интереса или какого-то чувства принадлежности к Хранителям Тайн. Напротив, я думаю, что он был из тех людей, которые изучают своего врага. Эта мысль привела к вопросу о том, что еще я нашел среди его книг.

"Вы не знали о том, что в вашей собственной библиотеке есть книги по магии?" спросил я, думая о формулах рифленных свитков. "Некоторые из них были необычны".

"Конечно, я знал о них, - сказал он, - но я никогда не интересовался магией. Они передались мне от моей двоюродной бабушки".

"Учитывая эту грань вашей родословной, я удивлен, что вы не исследовали свои таланты в этом направлении".

Галдана улыбнулся. "Ты странный среди нашего класса, Вариан. Ты знал моего отца, и ты начал узнавать меня. Для большинства лордов история нашей страны и летопись нашего рода гораздо более интересны, чем тонкости арканы, хотя я, признаться, питаю некоторую слабость к романам".

И порнографические рисунки, подумал я, но сказал: "И истории, я заметил".

"Да, к счастью для нас обоих. Из того, что вы мне рассказали, я рад узнать, что мои книги оказались полезными в ваших поисках".

Я сделал паузу, чтобы обдумать свои дальнейшие слова. Галдана произвел на меня впечатление лучшего дворянина, и не только из-за своей готовности простить мои обиды. Библиотека, которую он содержал, даже если он лично не просматривал ее тома, была памятником истории его страны. И если он, как я подозревал, был врагом последователей Норгорбера, то, возможно, он был бы лучшим хранителем истории, которую мы восстановили.

"Есть одна просьба, о которой я хотел бы попросить тебя", - сказал я. Он слушал с восторженным вниманием, пока я описывал историю Принца Волков и войну против Шепчущего Тирана. "Я не хочу забирать их с родной земли", - объяснил я. "И, как вы можете себе представить, если они попадут не в те руки, они могут нарушить и без того шаткое равновесие между графствами".

Он понял всю важность моей просьбы. "Вы оказываете мне большую честь", - сказал он.

"Несмотря на обстоятельства нашего первого знакомства, - сказал я, - я считаю большой удачей, что мы встретились. Как сказал бы мой телохранитель, "Десна улыбается".

"Верное выражение, хотя люди нашей земли более склонны молить о милости Владычицу Могил, чем полагаться на капризы Госпожи Удачи".

"А ты?" спросил я. "В какую сторону ты склоняешься?"

"Давным-давно я примирился с судьбой", - сказал он. "Фаразма читала мою жизнь, и она будет судить ее в день моей смерти".

"Пусть это будет через много лет", - сказал я, поднимая свой бокал. Он присоединился ко мне в этом тосте, на его лице застыла улыбка.

Наше общение подходило к концу. Я свистом подозвал Арнисанта и указал ему место рядом с ногами Галдана. "Иди сюда, Арнисант".

"Арнисант?" - спросил мой хозяин. "Легендарный генерал. Ты дал собаке хорошее имя".

"Он произвел на меня впечатление героического рода", - сказал я. Арнисант подошел и сел рядом со мной. "Нет", - поправил я его. "Иди к своему хозяину". Пес поднял на меня голову и недоверчиво посмотрел на меня.

"Пожалуйста", - сказала Галдана, жестом указав на меня открытой ладонью. "Я думаю, Арнисант знает своего хозяина".

Подписывайтесь и поддержите мой небольшой проект!

Вконтакте: <https://vk.com/ttrpgs>

Бусты: <https://boosty.to/ttrpgs>

Спасибо за внимание!

Перевод: Senar

Pathfinder Tales 01 - Принц волков, Дэйв Гросс (2010)

Pathfinder Tales 01 - Prince of Wolves, Dave Gross (2010)

<http://tl.rulate.ru/book/61956/1617658>